

Тенденции государственного регулирования медиасферы в России (2018 – начало 2019 гг.)

Алексей Тимофеев

Автор анализирует основные тенденции государственного регулирования медиасферы в 2018–2019 гг. в России и зарубежных странах, рассматривает меры, предпринимаемые властями для ужесточения контроля за распространением в СМИ и социальных сетях экстремистской или недостоверной информации, а также либерализации некоторых норм медиаправа. Большое внимание уделяется освещению борьбы с фейковыми новостями и ограничению влияния зарубежных интересантов на отечественное медийное поле.

Ключевые слова: медиасфера, соцсети, фейки, экстремизм, медиаправо

Анализируя 2018 г. с точки зрения государственного регулирования в области медиасферы в России, можно отметить дальнейшее развитие тенденций 2017 г.: смягчение некоторых норм авторского права, с одной стороны, и ужесточение контроля за распространением информации в Интернете и усиление регулирования работы в России зарубежных СМИ – с другой. Что касается зарубежных стран, обращает на себя внимание интенсивный поиск компромисса между соблюдением прав обладателей интеллектуальной собственности и прав гражданского общества на получение информации.

Основная научная проблема, которая рассматривается в статье, – разнонаправленность и противоречивость тенденций государственного регулирования СМИ. В ходе исследования изучались изменения законодательства в сфере массмедиа, а также проводился контент-анализ сообщений СМИ по данному вопросу. Автор опирается на труды Е.Л. Вартановой (2017) и О.Р. Самарцева (2017), которые отмечают усиление вовлеченности аудитории СМИ в создание медиаконтента. Также учитывались результаты научных изысканий М.Ю. Галкиной и К. Лехтисаари (2016), А.П. Суходолова, М.П. Рачкова и А.М. Бычкова (2018), И.А. Панкеева (2019).

© Тимофеев Алексей Анатольевич
кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры истории и правового регулирования отечественных СМИ факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия), msu.timofeev@gmail.com

Таким образом, основным направлением исследований можно считать анализ политики госрегулирования с учетом расширения информационного поля (из-за появления все большего количества акторов из числа аудитории СМИ) и роста числа нарушений в этом медиапространстве.

Права граждан и владельцев интеллектуальной собственности: поиск баланса

В январе 2019 г. Европарламент отклонил в очередном чтении директиву ЕС о защите авторских прав¹, в том числе в СМИ и социальных сетях (она значительно ужесточает нормы охраны интеллектуальной собственности, принята ЕП в 2018 г. в первой редакции).

Событие знаково как пример поиска баланса между соблюдением прав граждан на получение информации через СМИ и Интернет и прав владельцев интеллектуальной собственности. Наибольшие споры вызвали две статьи. Статья 11 обязывает новостные агрегаторы (например *Google News* или *Facebook*) платить создателям контента (в том числе редакциям СМИ) за репост новостей или размещение ссылок на них. Проблема в том, что в категорию агрегаторов попадают также и пользователи с большим количеством подписчиков. Статья 13 обязывает интернет-компании, размещающие пользовательский контент, модерировать его и выявлять нарушения авторского права. Как считают инициаторы поправок, такая мера искоренит пиратство.

Директива, без сомнения, призвана изменить ситуацию, при которой мировые гиганты (в том числе *Google* и *Facebook*, а в России – «Яндекс» и «ВКонтакте») вытесняют традиционные СМИ с информационного поля. Сегодня на первый план выходит распространение контента, а не его производство. В плане дистрибуции соцсети и поисковики имеют преимущество: у большинства есть аккаунты в «ВКон-

такте» (или *Facebook*, если мы говорим о зарубежной аудитории), новости просматривают непосредственно в них. При этом *Google*, *Facebook* и другие гиганты ничего не вкладывают в производство новостного контента, зато зарабатывают на нем, размещая рекламу. Медиахолдинги, напротив, несмотря на огромные затраты, рекламных доходов лишаются. Отсюда, в том числе, низкие зарплаты журналистов, отток кадров, снижение качества работы остающихся в редакции, увольнения и сокращения.

В январе 2019 г. из американских СМИ уволены более тысячи журналистов, (в частности, из *BuzzFeed* – 250). Холдинг *Gannett*, владелец сотни небольших изданий по всей стране, намерен уволить 400 человек. *WarnerMedia* объявил о закрытии своего подразделения *WarnerMedia Investments*. Как считают эксперты, *Facebook* и *Google* «забирают себе рекламные доходы, за счет которых всегда выживала журналистика, ничего не предоставив взамен»².

То, что онлайн-платформы хотят заставить платить СМИ отчисления за ссылки на их публикации, выгодно крупным медиахолдингам. Но только на первый взгляд. Если *Google* и *Facebook* должны будут платить за контент (возможно, немалые деньги), не логичнее ли им самим начать его производить? Зачем платить за использование чужого контента, если за те же деньги можно производить собственный? И если сейчас онлайн-платформы – просто агрегаторы новостей, не станут ли они его создателями? Вполне возможно.

Если *Google* или *Facebook* организуют полноценные новостные редакции, уже обладая мощнейшими каналами доставки своей продукции до потребителя, с ними смогут конкурировать очень немногие СМИ. Так что в будущем из-за этих поправок онлайн-платформы, вполне возможно, постараются минимизировать использование контента сторонних СМИ. Это, в свою

очередь, вызовет еще большее падение читательской аудитории, интернет-трафика на сайты традиционных новостных редакций, приведет к снижению доходов от рекламы, сокращению зарплат и штата репортеров.

Складывается ситуация цугцванга: в обоих вариантах (принятия или непринятия документа) традиционным СМИ выживать становится все сложнее. В целом, как отмечает О. Самарцев (2017), традиционные СМИ в любом случае утрачивают монополию на посредничество между новостными источниками и аудиторией, потому что в условиях цифровизации вынуждены работать со все меньшей эффективностью. Однако в проигрыше могут оказаться и граждане: в случае реализации новых инициатив может снизиться число производителей и распространителей новостной информации, в том числе общественно значимой. А информационные потоки могут сосредоточиться в руках небольшого числа крупных игроков. Отчасти поэтому неизвестно, когда и в каком виде директива ЕС о защите авторских прав будет принята в окончательном виде. Против директивы высказались 11 стран, среди них Германия, Италия, Польша. Google даже показал, как может выглядеть главная страница поисковика в случае принятия документа – вообще без изображений³. В поиске баланса между интересами граждан и обладателей прав на интеллектуальную собственность пока чаша весов склоняется в пользу гражданского общества, поскольку, как отмечает И.А. Панкеев (2014: 6), «закон в идеальном его понимании должен отражать представление общества о разумности и справедливости».

Либерализация наказания по «экстремистским» статьям

Если рассматривать либерализацию правовых норм в медиасфере в 2018 г. в России, нельзя не отметить прежде все-

го частичную декриминализацию 282-й статьи УК РФ («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»). Статья, изначально призванная снизить градус межнациональной, социальной или религиозной вражды в силу неконкретности ряда формулировок, сделала фигурантами уголовных дел граждан, которые не имели никакого отношения к экстремизму. В том числе и журналистов – главным образом потому, что именно они по роду своей работы больше других имеют дело с распространением информации как в средствах массовой информации, так и в соцсетях.

Так, журналистку Оюму Донгак задержали в Туве по подозрению в пропаганде нацистской символики – поводом послужили два поста «ВКонтакте» на историческую тему с фотографиями свастики⁴. Журналиста «РБК» Александра Соколова арестовали летом 2015 г. по делу об экстремизме; он считает, что уголовное преследование связано с его работой журналиста-расследователя, а также с научной деятельностью⁵ (среди журналистов и политиков, которых преследовали или осудили по 282-й статье, Антон Носик и многие другие⁶). В Санкт-Петербурге рассматривали дело Эдуарда Никитина, поводом для обвинения в экстремизме по 282-й статье стали карикатура и анекдот, опубликованные в 2015 г.⁷ Студента из Ставрополя арестовали на трое суток за репост репортажа о Музее Второй мировой войны в Польше⁸.

Вместе с тем, как отмечают эксперты, уровень национализма за время действия 282-й статьи не снизился, что вполне объяснимо: как правило, одно только ужесточение наказания не ведет к серьезному снижению уровня преступлений и правонарушений.

В итоге в конце декабря 2018 г. Президент РФ Владимир Путин подписал закон о частичной декриминализации статьи об

экстремизме, в частности ее первой части⁹. Теперь за преступление, совершенное гражданином впервые, будут наказывать в административном порядке штрафом в 10–20 тыс. руб., обязательными работами на срок до 100 часов либо же арестом до 15 суток. Юридических лиц станут штрафовать на сумму до 500 тыс. руб. В Кодексе об административных правонарушениях (КоАП) появилась новая статья «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»¹⁰.

Этот шаг законодателей можно лишь приветствовать. Он выведет из-под уголовного наказания и сотрудников СМИ, и рядовых граждан, но не сотрудников полиции или прокуратуры. Перестанут быть фигурантами уголовных дел журналисты, пишущие на политические темы, и обычные граждане, ведущие эмоциональные и не всегда корректные разговоры в комментариях и чатах, т.е. медиааудитория в целом, которая, как отмечает Е.Л. Вартанова (2017: 8), в последние годы «благодаря технологической революции сама активно вовлекается в процессы производства и распространения содержания». Как считает О. Самарцев (2017), аудитория сама становится активным автором-созидателем информационного поля, и эта тенденция каждый год усугубляется. А поскольку аудитория создает все больше контента, возникает все больше нарушений.

Вместе с тем внесенные в 282-ю статью поправки не снимают в полной мере вопросов к существующим в законодательстве положениям о борьбе с экстремизмом. По-прежнему не дана точная формулировка понятия «социальная группа», в разжигании ненависти к которой (в том числе в СМИ и Интернете) подозревают фигурантов многих уголовных дел. Как отмечает И.А. Панкеев (2019: 52), «правоприменительная практика показывает, что одной из проблем антиэкстремистского законодательства являются в некоторых

случаях слишком общие формулировки, что затрудняет единообразное применение норм <...> могут возникнуть разночтения при толковании такого понятия, как “социальная группа”».

Как показывает практика, крайне сложно найти примеры, когда критика направлена непосредственно на конкретного человека. Практически всегда есть возможность определить признаки, которые позволят обвинить автора того или иного заявления (поста в соцсети) в том, что он намеревался вызвать ненависть к социальной группе, к которой принадлежит объект его критики, что может привести к избирательности в экспертной работе.

Смягчение наказания может вызвать появление огромного числа не уголовных, но административных дел: производство по КоАП гораздо проще, чем по УК. И если в 2017 г. по уголовным статьям за «экстремистские» высказывания приговорили около 650 человек, то по административным «Демонстрация нацистской или экстремистской символики» и «Производство и распространение экстремистских материалов» привлекли к ответственности около 3500¹¹.

Прецедент уже есть. В начале 2019 г. житель города Саратова Алексей Алексеев стал первым (по данным аналитического центра «Сова») арестованным в административном порядке за возбуждение ненависти и вражды после частичной декриминализации 282-й статьи. Он оставил несколько комментариев под чужими постами и запись на своей странице «ВКонтакте», в которых эксперты обнаружили признаки унижения человеческого достоинства украинцев и афроамериканцев, жителей Средней Азии и Кавказа¹².

Завести уголовное дело можно: воспользоваться, например, 280-й статьей УК «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности». В ней понятие «экстремистская деятельность» не

раскрывается, зато в законе «О противодействии экстремистской деятельности» под эту формулировку подпадают и «возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни», и «пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии»¹³.

Чтобы декриминализация 282-й статьи дала реальные результаты, законодатель, на наш взгляд, должен принять несколько поэтапных мер на пути дальнейшей либерализации. Как минимум, убрать из Уголовного кодекса статьи, положения которых предусматривают преследование людей за «экстремистские» высказывания, и наказывать в уголовном порядке лишь тех, кто на самом деле кому-то угрожал или применил насилие. Кроме того, необходимы уточнения в УК и КоАП ряда формулировок, таких как «социальная группа», «унижение достоинства», а также пересмотр системы статистики, которая понуждает правоохранителей заводить дела по экстремистским статьям о «репостах».

На процесс либерализации повлияло и разъяснение Верховного суда о том, какие устройства для негласного получения информации продавать и покупать запрещено, а какие рядовые граждане, в том числе и журналисты, могут использовать легально. Пересмотр применения положений статьи УК РФ 138.1. «Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации» начали после открытого обращения к Владимиру Путину в связи с заведением уголовного дела на фермера, который купил для своей коровы GPS-трекер. Впрочем, аналогичных случаев, хотя и не столь резонансных, в РФ немало. Касается эта статья и работников СМИ, ведь «шпионским» устройством при желании можно посчитать практически

любой гаджет, способный вести аудио- и видеозапись.

В конце декабря ВС РФ разъяснил, что подобные устройства можно покупать, если человек намерен использовать их для обеспечения собственной безопасности и безопасности своих близких, а также для наблюдения за домашними животными. Под разрешенные попадают GPS-трекеры, бэйби-мониторы и, конечно же, скрытые камеры и диктофоны, что особенно актуально для журналистов. Пленум ВС РФ запретил заводить уголовные дела и на тех, кто купил «шпионскую технику», считая, что это обычный бытовой прибор. Вместе с тем, по определению Верховного суда РФ, выносить решение о том, является ли какое-то конкретное устройство «шпионским», суд должен, полагаясь на мнение экспертов. Но здесь не все однозначно: если одному эксперту авторучка с функцией аудиозаписи покажется безобидным бытовым прибором, то другому – настоящим «шпионским» устройством.

Нельзя забывать и о том, что огромное количество так называемых «умных» часов и других гаджетов, которые покупаются за рубежом и ввозятся в РФ без лицензии на продажу, обладают функцией видео- и звукозаписи, и хотя эта функция вторична, данные устройства, вполне могут быть квалифицированы таможенниками и экспертами как «шпионские».

К тому же вопрос о том, заблуждался ли покупатель по поводу функциональности устройства, остается дискуссионным. В данном случае – слово покупателя против слова следователя (так, жителя Новокузнецка Алексея Жаворонкова оштрафовали на 15 тыс. руб. за покупку солнцезащитных очков со встроенной камерой, хотя, по его словам, он намеревался использовать их для съемки собственных горнолыжных заездов по трассам¹⁴).

Ввиду того, что решение по делу фактически принимается на основании мнения

эксперта и при наличии умысла в действиях покупателя, который сложно опровергнуть или доказать, представляется правильным не либерализовать применение статьи УК РФ 138.1, а полностью убрать ее из Уголовного кодекса, т.к. сам факт покупки «шпионского» устройства не означает разглашения данных о личной жизни кого-либо. И наказывать за такое деяние необходимо по факту нарушения, а не по факту приобретения средств для его вероятного осуществления.

Еще одним либеральным начинанием ушедшего года в медиасфере можно считать ослабление наказания за плагиат. В декабре Государственная Дума приняла закон о прекращении ряда уголовных дел после возмещения ущерба потерпевшей стороне¹⁵. Норма эта касается нетяжких, как полагает законодатель, преступлений, таких как мошенничество, увольнение людей предпенсионного возраста, а также нарушение патентных прав и плагиат. Представляется, что данная норма полезна и правообладателям, как бы странным это ни показалось на первый взгляд. Ранее журналисту, фотокорреспонденту, чье авторство незаконно присвоили, приходилось проходить несколько судебных инстанций, чтобы получить компенсацию. Теперь же у потерпевшей стороны по делу о плагиате есть возможность возместить ущерб в досудебном порядке и избежать уголовной судимости. А у автора украденного контента – значительно сократить время и финансовые затраты на судебные разбирательства.

Ужесточение контроля за распространением информации в Интернете

Вышеперечисленные изменения в законодательстве отражают стремление государства значительно сократить число уголовных дел в тех случаях, где этого можно избежать; в целом декриминализовать

многие нарушения и некоторым образом либерализовать госрегулирование в медиасфере. При этом действия властей в сфере регулирования распространения информации представляются гораздо более жесткими и бескомпромиссными.

Последний месяц 2018 г. ознаменовался рядом законодательных инициатив, которые получают свое развитие в году нынешнем. Так, Государственная Дума приняла в первом чтении законопроект о введении административной ответственности за распространение (в том числе журналистами) данных, оскорбляющих государство¹⁶, и пакет законопроектов о штрафах за распространение в Интернете и СМИ недостоверной общественно значимой информации¹⁷.

Согласно документам, за публикацию оскорбительных материалов будут наказывать по статье 20.1 «Мелкое хулиганство» Кодекса об административных правонарушениях РФ штрафами в 1–5 тыс. руб. или административным арестом до 15 суток. За распространение недостоверных сведений предлагается наказывать физических лиц штрафами в 3–5 тыс. руб., должностных – 30–50 тыс. руб., юридических – от 400 тысяч до миллиона. А в Законе о СМИ – приравнять распространение недостоверной общественно значимой информации, создающей угрозу наступления тяжких последствий, к злоупотреблению свободой массовой информации.

Подобные инициативы обусловлены отчасти рядом объективных факторов – главным образом появлением огромного количества фейковых новостей. Так, по данным «Медиалогии», в 2018 г. количество фейковых новостей выросло на треть по сравнению с 2017 г. (приблизительно до 20 тыс.)¹⁸. При этом среди них оказались социально значимые, появление которых могло вызвать общественные волнения. Это и данные о том, что Минздрав якобы готовит законопроект о лишении безработных полисов ОМС; и сообщения в со-

цсетях о сотнях погибших, которых якобы тайно вывезли из сгоревшего торгового центра в Кемерове. К фейковым можно отнести и публикации о том, что на самолете секретаря СБ РФ Николая Патрушева якобы доставили из Аргентины в Россию кокаин (в этой новости можно усмотреть и неуважение к государству). Без сомнения, волна фейков вызывает необходимость борьбы с ними.

Вместе с тем обращает на себя внимание то, что в законопроекте не дано никаких критериев, по которым ту или иную информацию можно было бы считать недостоверной или частично недостоверной. Нет также и критериев, по которым можно определить, есть ли в том или ином журналистском материале явное неуважение к государству или это всего лишь справедливая критика властей.

Не дано определения и понятию «общественно значимая информация». Поэтому ни у журналистов, ни у юристов, ни у правоохранителей на данном этапе нет понимания, отнесены ли к ней только данные о чрезвычайных происшествиях и катастрофах либо это могут быть и сведения о нарушениях прав человека, злоупотреблениях чиновников или расходовании госсредств. Зато уже при принятии документа в первом чтении стало понятно, что недостоверная информация должна быть удалена из Сети без суда, по требованию генпрокурора РФ или его заместителей.

Отсутствие в обоих документах конкретных определений и критериев может привести к новой волне дел против рядовых граждан, которые будут «репостить» и «лайкать» материалы, не имея возможности проверить их достоверность. Получить штраф можно будет и за публикацию мема, карикатуры, анекдота, и за критическое освещение действий властей в СМИ. В целом на смену делам по 282-й статье могут прийти дела о фейках и неуважении к государству.

Стоит ожидать и самоцензуры среди журналистов, которые предпочтут воздержаться от публикации критических материалов из-за опасения быть обвиненными в неуважении к государству или распространении фейков. Ведь максимальный штраф в миллион рублей может быть разорительным для некоторых изданий. При этом необходимо помнить, как справедливо отмечают А.П. Суходолов, М.П. Рачков и А.М. Бычкова (2018: 74), что «лишение СМИ возможности транслировать настроения общества, использование их государством только лишь для донесения до населения собственной позиции могут привести к неадекватным законодательным решениям».

Об усилении контроля государства за распространением информации говорят и меры, направленные на ужесточение наказания за публикацию недостоверных сведений и отказ удалять их. Так, Президент РФ подписал закон о блокировке в Интернете данных, порочащих достоинство или честь физического или юридического лица¹⁹. Согласно документу, если гражданин или организация, распространившие недостоверные сведения, по решению суда не удалили их, пристав вынесет постановление об ограничении в Сети доступа к таким сведениям. А Роскомнадзор сообщил об изменениях в законодательстве: интернет-провайдеры теперь должны блокировать страницы с запрещенной информацией за сутки, а не за три дня после предупреждения, как это было раньше²⁰.

Принято и положение об уголовной ответственности (по статье 315 УК РФ «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта») для тех, кто отказывается удалить недостоверную информацию в Интернете или опровергнуть ее²¹. Виновным грозят штрафы до 50 тыс. руб., обязательные работы до 240 часов, исправительные работы или арест на три месяца либо лишение свободы до года.

Параллельно государство пытается ограничить влияние зарубежных интересов на российские медиаструктуры. В конце декабря первое чтение в Госдуме прошел законопроект о доле иностранного капитала в новостных агрегаторах, он должен коснуться «Яндекс.Новости», «Рамблер/новости», «СМИ2» и «Mail.Новости»²². Максимальную долю иностранного капитала планируется установить на уровне 20% для «предотвращения угрозы общественному порядку в России», как говорится в пояснительной записке. Инициатива возникла вскоре после появления большого количества фейковых новостей о пожаре в Кемерово и массовом убийстве в колледже Керчи. Как считает депутат Госдумы Андрей Луговой, если агрегатор будет на 80% принадлежать россиянам, «ответственность будет другая»²³.

В конце года Роскомнадзор на фоне давления британских властей на телеканал RT начал проверку ВВС в России, сообщив о нарушениях и о том, что на сайте «Русской службы ВВС» опубликованы «материалы, транслирующие идеологические установки международных террористических организаций» и проводится экспертиза на «соответствие данных материалов нормам российского антиэкстремистского законодательства»²⁴.

Логическим продолжением ограничения влияния на информационное поле из-за рубежа стала блокировка *Telegram*, внесение в Госдуму законопроекта об автономной работе Рунета²⁵ и заявление депутата российского парламента Леонида Левина о возможном отключении России от Интернета²⁶.

Рассматривая все эти шаги, необходимо учитывать, что «Яндекс.Новости» и другие подобные компании лишь агрегируют новости и заявляют, что работают исключительно с теми СМИ, которые прошли госрегистрацию. Существует вероятность того, что данная мера, если за-

конопроект будет реализован, вызовет лишь стремительное падение интереса зарубежных инвесторов и к «Яндексу», и к *Mail.Ru Group*. А это приведет к сложностям с их финансированием, и в результате к стагнации как новостных сервисов, так и самих компаний, которые их администрируют.

Рассматривая реальную возможность «сетевой» изоляции страны, нельзя не вспомнить историю с блокировкой *Telegram* (которым многие россияне по-прежнему успешно пользуются) и недавние сообщения СМИ о том, что «чиновников обучат вести *Instagram* и анонимные *Telegram*-каналы»²⁷. Едва ли отключение всей страны от Всемирной паутины отвечает интересам прежде всего самого государства, но уже сами заявления об этом говорят о более чем решительных намерениях властей ограничить влияние зарубежных интересов на отечественное информационное поле.

Выводы

Итогом 2018 г. и начала 2019 г. можно считать две разнонаправленные тенденции. С одной стороны, государственная политика в медиасфере идет по пути все большей либерализации тех норм, которые касаются частной жизни граждан и их присутствия в медиасфере, в том числе в соцсетях. Положения законодательства в этом плане декриминализируют, проследивается четкая тенденция наказывать за нарушения не в уголовном порядке, а в административном; заменить тюремное заключение штрафами. Все это лежит в русле общей политики государства по некоторой гуманизации законодательства, смягчения наказания за нетяжкие нарушения.

С другой стороны, продолжается ужесточение норм, которые регулируют обращение в обществе информации (либо недостоверной или экстремистской, либо

касающейся деятельности властей). Взят курс на увеличение числа правовых норм в этой области; ускорение выполнения судебных или внесудебных решений по удалению нежелательной информации; ужесточение наказания тех, кто такие решения не выполняет. Все это только подтверждает исследования М.Ю. Галкиной и К. Лехтисаари (2016), согласно которому «власть усилит контроль за распространением информации журналистами <...> станет меньше достоверной информации», однако при этом «государственный контроль в ближайшие годы перерастет в более детальный».

Возможно, получится хотя бы отчасти решить проблему фейковых новостей. Однако меры, предпринимаемые в отноше-

нии недостоверной информации, могут перерасти в борьбу отдельных чиновников со свободой выражения мысли и слова; борьба с оскорблением государства в Сети превратится в борьбу с критикой работы его представителей.

Потому в одной плоскости с ужесточением правовых норм должна лежать работа над четкостью их формулировок для адресного и точного применения во избежание злоупотреблений. Это особенно важно с учетом того, что государство, как считают исследователи (Галкина, Лехтисаари, 2016), станет в будущем едва ли ни единственным регулятором в медиаполитике, который принимает решения без большого влияния других деятелей (медиаиндустрия, организации и т.д.).

Примечания

- ¹ Martin A. (2019) EU Copyright Directive on Life Support as 11 Countries Reject the Compromise Text. *The Inquirer*, January 21. Режим доступа: <https://www.theinquirer.net/inquirer/news/3069625/eu-copyright-directive-on-life-support-as-11-countries-reject-the-compromise-text> (дата обращения: 01.02.2019).
- ² Из американских СМИ уволены больше тысячи журналистов // Meduza. 2019. Янв., 28. Режим доступа: <https://meduza.io/slides/iz-amerikanskih-smi-uvoleny-bolshe-tysyachi-zhurnalistov-donald-tramp-uveren-oni-sami-vinovaty> (дата обращения: 01.02.2019).
- ³ Sterling G. (2019) EU Copyright Directive Nearing Final form as Google Tests Stripped-down News SERPs. *Search Engine Land*, January 15. Режим доступа: <https://searchengineland.com/eu-copyright-directive-nearing-final-form-as-google-tests-stripped-down-news-serps-310494> (дата обращения: 01.02.2019).
- ⁴ В Туве журналистку задержали из-за фотографий со свастикой во «ВКонтакте» // Журдом. 2018. Авг., 7. Режим доступа: <http://jourdom.ru/news/103661> (дата обращения: 01.02.2019)
- ⁵ 282 журналиста подписали обращение в защиту своего коллеги Александра Соколова. Его судят по 282-й статье УК // Meduza. 2017. Июль, 13. Режим доступа: <https://meduza.io/news/2017/07/13/282-zhurnalista-podpisali-obraschenie-v-zaschitu-aleksandra-sokolova-ego-sudyat-po-statie-282-uk> (дата обращения: 01.02.2019).
- ⁶ Как менялась статья 282 Уголовного кодекса РФ // ТАСС. 2018. Дек., 19. Режим доступа: <https://tass.ru/info/5930296> (дата обращения: 01.02.2019).
- ⁷ Жителя Петербурга собрались направить на принудительное лечение за анекдот «ВКонтакте» // Интерфакс. 2018. Авг., 20. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/625841> (дата обращения: 01.02.2019).

- ⁸ Студента из Ставрополя арестовали на трое суток за репост репортажа о Музее Второй мировой войны в Польше // Эхо Москвы. 2018. Авг., 10. Режим доступа: <https://echo.msk.ru/news/2256568-echo.html> (дата обращения: 01.02.2019).
- ⁹ Федеральный закон от 27.12.2018 № 519-ФЗ «О внесении изменений в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. 2018. Дек., 12. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201812270078> (дата обращения: 01.02.2019)
- ¹⁰ КоАП РФ Статья 20.3.1. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства // Справочная система «Консультант». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/5488786953c91e4cfc6fce519cc71d4ddd707562/ (дата обращения: 01.02.2019).
- ¹¹ Путин смягчил ту самую «антиэкстремистскую» 282-ю статью УК // Meduza. 2018. Окт., 3. Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2018/10/03/putin-smyagchil-tu-samiyu-antiekstremistskuyu-282-yu-statyu-uk-eto-ne-tak-horosho-kak-vy-dumaete> (дата обращения: 01.02.2019).
- ¹² Саратовца впервые в России арестовали за экстремизм по новой статье КоАП // Интерфакс. 2019. Февр., 2. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/648884> (дата обращения: 01.02.2019).
- ¹³ Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/2daf50f586c69eac11512c1faa4309699b52ec9b/ (дата обращения: 31.03.2019).
- ¹⁴ Жителя Новокузнецка оштрафовали за покупку на AliExpress солнцезащитных очков со встроенной камерой // Новая газета. 2019. Янв., 7. Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru/news/2019/01/07/148146-zhitelya-novokuznetska-oshtrafovali-za-pokupku-na-aliexpress-solntsezashitnyh-ochkov-so-vstroennoy-kameroyu> (дата обращения: 01.02.2019).
- ¹⁵ Федеральный закон от 27.12.2018 № 533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 76-1 и 145-1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. 2018. Дек., 28. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201812280043>
- ¹⁶ Законопроект об ответственности за оскорбление власти прошел первое чтение // Сайт Госдумы РФ. 2019. Янв., 24. Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/29547/> (дата обращения: 01.02.2019).
- ¹⁷ Депутаты поддержали законопроекты о фейковых новостях // Сайт Госдумы РФ. 2019. Янв., 24. Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/29546/> (дата обращения: 01.02.2019).
- ¹⁸ Медиалогия: рейтинги фейковых новостей 2017 и 2018 // Журналист. Режим доступа: <https://jrnlst.ru/medialogiya-reytingi-feykovyh-novostey-2017-i-2018> (дата обращения: 01.02.2019).
- ¹⁹ Путин подписал закон о блокировке в Интернете сведений, порочащих честь // РИА Новости. 2018. Апр., 23. Режим доступа: <https://ria.ru/20180423/1519234450.html> (дата обращения: 01.02.2019).

- ²⁰ Михайлова Л. Роскомнадзор: запрещенные сайты теперь будут блокироваться за сутки, а не за три дня после предупреждения // VC.ru. 2018. Дек., 29. Режим доступа: <https://vc.ru/legal/54672-roskomnadzor-zapreshchennye-sayty-teper-budut-blokirovatsya-za-sutki-a-ne-za-tri-dnya-posle-preduprezhdeniya> (дата обращения: 01.02.2019).
- ²¹ Путин подписал закон о наказании за отказ опровергать ложную информацию // РИА Новости. 2018. Окт., 2. Режим доступа: <https://ria.ru/20181002/1529846513.html> (дата обращения: 01.02.2019).
- ²² Законопроект о доле иностранного капитала в новостном агрегаторе прошел первое чтение // Сайт Госдумы РФ. 2018. Дек., 18. Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/29268/> (дата обращения: 01.02.2019).
- ²³ Иностранцев убирают из новостей // Коммерсантъ. 2018. Окт., 23. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3778487> (дата обращения: 01.02.2019).
- ²⁴ Роскомнадзор нашел нарушения у вещателя Би-Би-Си в России // Интерфакс. 2019. Янв., 31. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/648582> (дата обращения: 01.02.2019).
- ²⁵ В Госдуму внесли законопроект об автономной работе Рунета // ТАСС. 2018. Дек., 14. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/5914675> (дата обращения: 01.02.2019).
- ²⁶ В Госдуме заявили о возможном отключении от Интернета из-за давления Запада // РИА Новости. 2019. Янв., 31. Режим доступа: <https://ria.ru/20190131/1550173080.html> (дата обращения: 01.02.2019).
- ²⁷ Чиновников обучат вести Instagram и анонимные Telegram-каналы // РБК. 2019. Янв., 30. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/30/01/2019/5c4f232a9a7947378ebbadf7> (дата обращения: 01.02.2019).

Библиография

- Вартанова Е.Л. Об актуальности медиатеории // МедиаАльманах. 2017. № 2. С. 8–9.
- Галкина М.Ю., Лехтисаари К. Прогноз изменения государственного регулирования российских СМИ // Медиаскоп. 2016. Вып. 4. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/2243> (дата обращения: 01.02.2019).
- Панкеев И.А. Авторское право для журналистов: учеб. пособие. М.: ИКАР, 2014.
- Панкеев И.А. Правовое регулирование СМИ. М.: Аспект Пресс, 2019.
- Самарцев О.Р. Цифровая реальность: Журналистика информационной эпохи: факторы трансформации, проблемы и перспективы. М.: Изд. решения, 2017.
- Суходолов А.П., Рачков М.П., Бычкова А.М. Запретительная политика государства в сфере средств массовой информации: анализ законодательства и правоприменительной практики. М.: ИД «Аргументы недели», 2018.